

Восстание плоти

Власть превращала политику в секс, революционеры же превратили секс в политику

Михаил Трофименков |

НИКОГДА, НИКОГДА, НИКОГДА ДЭН И ДИН КЕЙТОНЫ ИЗ DSQUARED2 НЕ СМОГЛИ БЫ ВЫПУСТИТЬ НА ПОДИУМ ДЕВУШКУ В СПРОЕКТИРОВАННОЙ ИМИ ОДЕЖДЕ — ЕСЛИ БЫ НЕ ВЕЛИКАЯ СЕКСУАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ (НА ФОТО — МОДЕЛЬ ИЗ ЖЕНСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ «ВЕСНА-ЛЕТО 2011»)

НАЧАЛО этой революции не отмечено красным цветом в календарях, о нем не возвестили штурм казарм Монкада, выстрел «Авроры» или «поход на Рим». Так когда же вообще она началась — эта пресловутая сексуальная революция?

В годы войны, когда уходившие на смерть юные пилоты американских ВВС и их жены придумали свинг — обмен партнерами? Или 5 июля 1946 года, когда у бортика бассейна Moliton «обнаженная танцовщица» из Casino de Paris Мишлин Бернардини (модели-профи отвергли непристойное предложение модельера Луи Реара) явила миру купальник, названный в честь атолла Бикини, опаленного ядерными испытаниями?

Или в августе 1953 года, когда с обложки Time строго глянул профессор Альфред Кинси, а за считанные дни разошлись 250 тыс. экземпляров его «Сексуального поведения самки человека»? Но первый том полевых исследований секса — о самцах —

вышел еще в 1948 году: его сравнивали по успешности с «Унесенными ветром», а по научной революционности — с «Происхождением видов».

Возможно, для завоевания человечеством права на наслаждение и любовь завораживающий садомазохизм «Истории О» (1954) Полины Реаж (Доминик Ори) или первый Playboy (1953) были важнее, чем трактат Кинси об имманентной органичности сексуальной свободы и разнообразия. А может быть, революция стала необратимой, когда в марте 1966-го Верховный суд США признал секс «великой и таинственной движущей силой человеческой жизни» и взял под защиту первой поправки конституции порнороман XVIII века «Фанни Хилл»?

Совратила ли человечество Брижит Бардо в намокшем платье («И бог создал женщину...» Роже Вадима, 1956), казавшаяся не просто голой, но голой вдвойне и задиравшая перед стариком Жаном Габеном юбку («В случае несчастья» Клода Отан-Лара, 1958), демонстрируя отсутствие трусов? Или ослепила витрина первого секс-шопа — «Спецмагазина гигиены брака» — открытого на Рождество 1962 года во Фленсбурге валькирией люфтваффе Беатой Узе?

Или все прозаичнее? Задние сиденья царственных авто 1950-х, впервые оказавшихся по карману средним американцам, идеально подходили для потери невинности. А тут еще (1960) в США разрешили продажу — сначала только замужним дамам — противозачаточных пилюль. Это было настоящее чудо, если угодно, чудо дизайна: крохотная облатка сделала женщин хозяйками своего тела. Что не удалось вительницам былых секс-революций — на закате Римской республики, в эпоху Возрождения, романтизма, военного коммунизма или «безумных» 1920-х.

Педант же датирует начало революции переизданием (1945) «Сексуальности в культурной борьбе» (1936) бежавшего от нацистов Вильгельма Райха, ныне известной именно как «Сексуальная революция». Райха сгноят (1957) в тюрьме, признав его опыты по измерению и конденсации энергии оргазма «незаконной врачебной практикой». Сейчас почти невозможно представить, как скучен, жесток и лицемерен был мир полвека назад. Повсеместно однополая любовь и аборт,

а кое-где и супружеская измена, и даже оральный секс были уголовно наказуемы. «Улисс», «Любовник леди Чаттерлей», «Тропик Рака», исследования сексуальности считались порнографией, женский оргазм был под подозрением — не психическое ли это расстройство? Цензурный кодекс Хейса с 1933 по 1966 год истязал Голливуд, запрещая показывать в одной постели даже супругов.

Вековечное пуританство рухнуло за считанные годы: так рушатся внешне могучие, но прогнившие империи. Секс-революция столь радикально изменила всю среду человеческого обитания, что секс можно признать «большим стилем» в культуре. А началось все с сущего пустяка: 24-летняя модельер Мэри Куант, хозяйка магазина Bazaar на Kings Road, пожалела женщин (1958): длинные юбки так мешают им пуститься бегом, скажем, опаздывая на автобус. Удобную юбку она назвала «мини» в честь любимого автомобиля. И покатилось...

Еще в 1964 году французскую телеведущую Ноэль Ноблекур уволили за то, что она показала зрителям колени, «самую уродливую», по мнению Кристиана Диора, часть тела. А через какие-то десять лет макси считалась любая юбка длиннее десяти сантиметров. На легендарном снимке Анри Картье-Брессона (1969) пожилая посетительница кафе Lipp опасно косясь на красотку в таком вот «носовом платке». Тогда же Ролан Барт назвал мини «идеальной конструкцией». В сочетании с кожаными сапожками и обтягивающими свитерами мини стало униформой звезд. Женщины меняли чулки на цветные колготки, отказывались от лифчиков, осваивали короткие плащи из синтетики и накладные ресницы. Мужчины отрастили длинные волосы и бакенбарды. Девушки хиппушки, щеголяя в широких юбках, бабушкиных платьях и шляпках, исповедовали свободную любовь едва ли не истовее, чем их сверстницы в мини.

11 октября 1967 года The Guardian признала: бог его знает, что такое сексуальная революция, но она «стала свершившимся фактом». Это был уникальный год. Год «лета любви», начавшегося на поле для игры в поло в Хейт-Эшбери (Сан-Франциско) не по календарю: 14 января грандиозный бесплатный праздник с участием всех, всех,